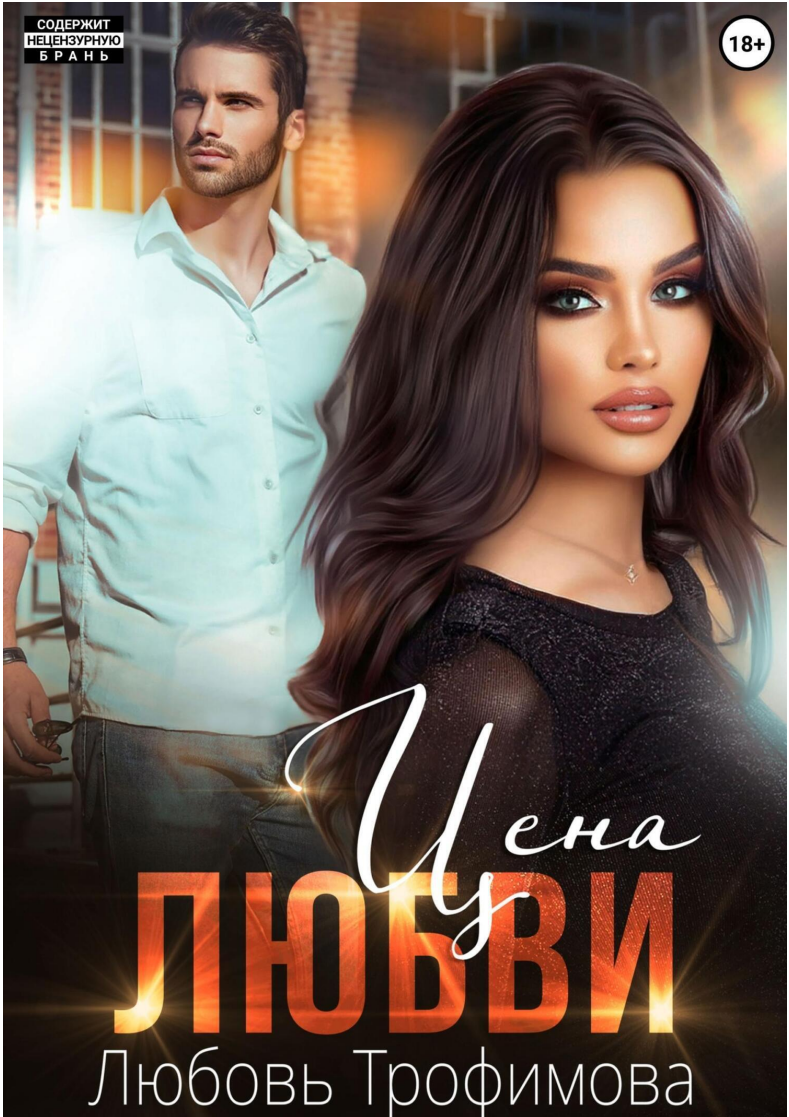
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Цена
ЛЮБВИ
Любовь Трофимова

Любовь Трофимова
Цена любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68941989
SelfPub; 2023

Аннотация

Осторожность, предрассудки, принципы – всё это летит к чёрту, когда мы встречаем свою первую, настоящую любовь."Любовь бесценна" – скажете вы?Нашим героям довелось в этом убедиться. Но прежде им придётся столкнуться с предательством, разлукой и потерями.* * *Цена любви?.. Без лжи и фальши любить друг друга, вместе быть.Цена любви?.. Не ждать, что дальше, – беречь, заботиться, ценить.Цена любви?.. Предательств раны и боль разлуки исцелить.Цена любви?.. Бесценно просто любимой быть, в ответ любить…От автора: Начало непростой истории любви Ларисы и Никиты.Приглашаю в новую историю одной из "гардемаринок".

Содержание

ГЛАВА 1 4
ГЛАВА 2 13
ГЛАВА 3 23
ГЛАВА 4 32
ГЛАВА 5 40
ГЛАВА 6 49
ГЛАВА 7 57
ГЛАВА 8 66
ГЛАВА 9 77
Конец ознакомительного фрагмента. 85

Любовь Трофимова
Цена любви

ГЛАВА 1

Лариса

– Ларка-а-а! – раздаётся требовательное базлание отчима. – Лариска-а-а, где ты, заноза печени моей?

– Знаю я, твою занозу, – ворча себе под нос, откладываю учебник и, откинувшись на пледе, сверлю взглядом балку сарая, щедро оплетённую паутиной.

– Лариска-а-а, – не сдаётся отчим. – Вылазь, оглобля. Нам с матерью на рынок надо.

– Вали, раз надо, – бубня под нос, встаю и, отряхнув сарафан от соломинок, подхожу к лестнице.

– Вот ты где, – щурясь на солнце, ворчит отчим и, задрав голову, загораживает глаза ладонью. – Прописать тебя на сеновале, что ли. Чего ты там засела третий день как?

– К экзаменам готовлюсь так-то, – с издёвкой напоминаю и, заметив привычно сальный взгляд, невольно одёргиваю юбку сарафана. – Что за кипишь?

– Слазь давай. Сильно умная стала, – сплёвывая на землю, бурчит отчим. – Нам с матерью на рынок надо, а ты с Серёжкой посидишь.

– Чего с собой не возьмёте? – делаю попытку откреститься от надоевших обязанностей бессменной няньки. – Серёжа давно просился.

– Некогда нам, – отрезал отчим. – слазь, а то мать орать придёт. – А эту сирену потом хрен выключишь.

С тоской оглянувшись на расстеленный поверх сена плед и стопку учебников, тяжко вздыхаю и начинаю спускаться по лестнице. Подойдя к крыльцу дома, ловлю на себе наполненный укором мамин взгляд.

– Явилась, наконец-то, – ворчит она и, взяв сумку, упрекает: – Итак опаздываем, а тебя не дозовешься.

– Ма-а-ам, – тяну виновато. – Я ж к экзамену готовлюсь, а Серёжку могли бы с собой взять.

– Мне ещё к врачу надо, – поглаживая уже заметно выпирающий живот, сообщает родительница. – Не до него там будет.

– Зачем на третьего тогда решилась? – огрызаюсь я. – Раз на второго времени нет, не говоря уже обо мне.

– Не третьего, – поцокав языком, поправляет мама. – А второго. Ты доня уже так-то взрослая.

– Ага, – насупившись, отзываюсь я. – В свои восемнадцать ещё школу не закончила, а мои бывшие одноклассники уже на второй курс все перевелись.

– Кто же тебе виноват? – выпаливает мать и, закусив губу, отводит глаза.

– Напомнить тебе? – усмехаюсь я. – А ничего, что я после

девятого на второй год осталась, чтоб с Серёжей сидеть, пока вы с дядей Васей воевали?

– Вспомнила тоже, – не теряясь, выпаливает мама. – Ничего страшного. Месяц осталось и будешь с дипломом.

– А поступать когда? – кивнув на её живот, ставлю перед фактом. – Тебе же рожать через пару месяцев. Учти, в этот раз я тебе не помощница.

– Неблагодарная, – с упрёком тянет мать и более ласковым голосом спрашивает: – Вот скажи мне, зачем тебе это высшее, а? Устроишься в наше сельпо и всего делов. Шмотки и калоши продавать образования не надо, а девчонки там и по двадцатке зарабатывают.

– Мам, ну какая двадцатка? – закатив глаза, выпаливаю я. – Я программистом стать хочу.

– Глупости всё это, – шипит мама и, кивнув в неопределённом направлении, напоминает: – Максим на тебя давно заглядывается. Шла бы замуж и никуда ехать не надо и учёба эта…

– Ма-а-ам, – тяну раздражённо. – Мне ваш Макс и даром не сдался.

– Тю-ю, – скрестив руки на груди, выдаёт с издёвкой. – С твоими запросами вообще замуж не выйдешь. Чем он плох, а? Физрук, да ещё и с квартирой. Чего нос воротишь?

– Вы, кажется, опаздываете? – меняя неприятную тему, напоминаю я. – Вот и поезжайте. Где Серёжа?

– Больно языкастая стала, – покачав головой, констатиру-

ет мама и, кивнув в сторону сада, добавляет: – В песочнице он. Покормить не забудь.

– Хорошо, – раздражённо выдыхаю и иду искать брата.

Серёжа сосредоточенно елозит машинкой по песочным строениям непонятного назначения и, разбрызгивая слюни, усиленно изображает звук мотора. Брата я, конечно, люблю, но, когда он родился, а мама с отчимом вступили в непримиримую войну из-за причины, которые потом никто и не вспомнил, мне пришлось стать ему нянькой.

Учёба была безвозвратно заброшена и мне пришлось остаться на второй год, чтобы не светить в аттестате сплошными тройками. Уже тогда я мечтала стать программистом и, хотя компьютеров у нас в посёлке было не так уж и много, то и дело сбегала в местную библиотеку и практиковалась в разного рода фишках на стоящем там допотопном монстре.

Маме на удивление мой финт пришёлся по душе и постепенно она скину на меня большую часть забот о брате. Через год она вообще предложила не идти в десятый класс, а поступить в кулинарное училище в райцентре.

На озвученные мной мечты о высшем образовании они лишь пренебрежительно фыркала и отшучивалась, намекая, что финансовой помощи в этом вопросе я от неё не дождусь. Не очень-то и хотелось… Тогда же я устроилась на вечернюю подработку фасовщицей в местном продуктовом супермаркете, а все заработанные деньги неизменно складывала на свой банковский счёт.

Сейчас они с дядей Ваней ждут второго ребёнка и мечтают о покупке нового дома на материнский капитал. Хотя, узнав несколько месяцев назад о маминой беременности, я была, мягко говоря, в шоке.

– Серёжа, пойдём обедать? – зову брата, а он, глянув на меня, хитро улыбается и мотает головой.

– Конфету дам, – намекаю я, подмигнув в ответ на его протест.

– Две, – подняв растопыренные пальчики, выдвигает ультиматум братишка.

– Не-е, две я и сама хочу, – тяну загадочно и, встав, делаю пару шагов к веранде.

– Ну, ладно-о-о, – тянет Серёжа и, прищурившись, обещает. – Я с тобой поделюсь.

– Договорились, – протягиваю ему раскрытую ладонь, и он лупит по ней со всей силы, закрепляя договорённость привычным нам обоим жестом.

Завожу измазанного малыша на летнюю кухню и, умыв его из-под умывальника, усаживаю за стол и ставлю на старую плитку разогреваться борщ.

– Лариска, ты дома? – слышу вопль от калитки и, выглянув, вижу мою одноклассницу Лиду.

– Заходи, – машу рукой и, вернувшись к плитке, наливаю две тарелки супа.

– Привет, – вбежав по ступенькам, здоровается подружка и, глянув на Серёжу, сходу морщится. – А, ты опять с мел-

ким?

– Родители уехали в райцентр, – вздохнув, отзываюсь я и, кивнув на стол, предлагаю: – Ты есть будешь?

– Давай, – заглядывая в кастрюлю с парующим супом, соглашается Лидка.

– К экзамену готова? – ставя перед ней тарелку, интересуюсь я.

– Да ну его, – потянувшись к хлебнице, отмахивается подружка. – Сдам как-нибудь. Я чего пришла-то…

– Ну-у? – поторапливаю, садясь напротив и открывая сметану.

– На речку пойдём? – приступая к еде, спрашивает она и тут же сообщает: – наши уже там.

– Я с Серёжей до вечера как минимум, – вздохнув, качаю головой. – Да и вода ещё холодная.

– Вот ты зануда, – прищурившись, хмыкает Лидка. – Можно подумать, мы купаться пойдём.

– А зачем ещё на речку ходят? – усмехаюсь я.

– Ну Ларис, – тянет подружка и, сложив руки в умоляющем жесте, поясняет. – Не будь ты как маленькая. Там пляж, а парни мяч с собой взяли. Себя покажем, на других посмотрим.

– А то я там никого не видела, – фыркнув, бросаю я и, забрав у Серёжи пустую тарелку, выдаю ему обещанные конфеты и наливаю чай.

– Ребята в волейбол хотят поиграть, – канючит Лидка. –

А брата с собой бери, там мелких много будет.

– Давай не сегодня, а? – делаю последнюю попытку отмазаться. – Я ещё позубрить хотела и…

– Фу-у, как скучно, – закатив глаза, перебивает подружка и, поиграв бровями, вываливает последний и главный, по её мнению, козырь: – Там и Макс будет.

– Сговорились вы, что ли? – вполне ожидаемо закипаю я. – Дался мне ваш Макс?..

– Ну и дура, – показывает язык Лидка и, томно вздохнув, мечтательно тянет: – Вот если бы он на меня так пялился, я бы не терялась.

– А чего теряешься, – фыркнув, обвожу её персону взглядом и жестом. – Ты у нас красотка и фигурой порядок. Забирай, не жалко… Да и не мой он.

– Ну так помоги, – напирает подружка. – Идём на пляж. Он подойдёт, а я его отвлеку и заболтаю. И тебе хорошо и мне.

– Ладно, – сдавшись, выдыхаю я. – Пойду купальник надену. За Серёжей пока присмотри.

Иду в свою комнату и, перерыв в стареньком шифоньере две выделенные мне полки не без труда нахожу старенький, порядком вылинявший купальник. Понимая, что в этом, показать себя я вряд ли рискну, натягиваю поверх него короткие джинсовые шортики и цветастый топ на тонких лямках.

Удовлетворённо оглядев себя в высоком зеркале трельяжа, завязываю волосы в высокий хвост и улыбаюсь своему

отражению. Да, не блондинка и глаза серо голубые, но зато губы пухлые и фигура вполне аппетитная. Беру сменную одежду себе и брату и, запихнув всё это в объёмную сумку, выхожу из дома.

Успеваю пожалеть о своём решении, когда замечаю повисшего на калитке Макса, который беззастенчиво оглядев меня с головы до ног, многозначительно присвистывает. Лида, улыбающаяся до моего появления во все тридцать два зуба, невольно морщится и демонстративно фыркает.

– Так вот, Максим Иванович, – проигнорировав моё приближение, томным голосом продолжает она. – Я что хотела сказать-то…

– Лиза, может посидишь с малым, а мы с Ларисой прокатимся? – даже не глядя на мою одноклассницу, предлагает Макс.

– Я Лида, – надув губы, поправляет его подруга. – И вообще, мы на пляж собирались.

– Ненадолго, – продолжает наступать Макс, подключив своё обаяние. – Скоро вернёмся и поедем на пляж все вместе.

– Не поеду я с тобой, – сообщаю я и, обогнув Лиду, ловлю брата за руку и надеваю ему панамку. – У нас планы, в которые ты не входишь.

– Поехали сразу на пляж, – нахмурившись, предлагает Макс.

– Конечно, мы с радостью… – радостно выдаёт подруга.

– Пешком прогуляемся, – перебиваю её и, посигналив ей взглядом, поясняю: – Рассказать тебе кое-что хотела, вот по дороге и поговорим.

– Ну-ну, – скептически выдаёт Макс и, многозначительно хмыкнув, идёт к своей машине, но, уже заведя мотор, высовывается из окна и, обратившись ко мне, сообщает: – Нам тоже поговорить надо. И теперь ты не отвертишься…

ГЛАВА 2

Лариса

До пляжа мы шлёпали долго, Серёжа даже захныкал на полпути, а я пожалела, что не взяла свой велосипед. Лида, наоборот, вышагивала, демонстративно покачивая своими нижними девяносто и слишком громко смеялась, причём не к месту. Болтала, не затыкаясь о всякой ерунде, то и дело оглядываясь на маячившую позади нас машину Макса. Пропускаю трёп подруги мимо ушей, судорожно соображая о каком таком разговоре в ультимативной форме упомянул Макс. Не нравится мне всё это…

– Вот скажи мне, – не выдержав мой негласный игнор, вскипает подруга. – Чего ты нос воротишь?

– От чего? – не сразу въехав в суть её претензии, растерянно выдаю я.

– Не от чего, а от кого, – шипит Лидка. – Он же такой классный.

– Макс, что ли? – скептически фыркаю я.

– Ну, – подначивает подруга. – Красивый…

– И избалованный вниманием, – перебиваю я.

– Сильный, – не сдаётся Лидка.

– Ага, – хмыкаю скривившись. – Сила есть, ума не надо.

– Обеспеченный. Дом свой…

– Выделенный государством за переезд в сельскую мест-

ность.

– Учитель, – почти рычит подруга.

– Физкультуры, – огрызаюсь я.

– Не пойму я тебя, – сдавшись, ворчит Лидка и, мечтательно вздохнув, бормочет: – Если бы он на меня так смотрел…

– Так забирай, – не теряюсь я и тут же ловлю её сверкающий праведным гневом взгляд.

– Я бы с радостью, – бурчит, оглядываясь через плечо. – Только он как приколочен к тебе.

– Ну а я что сделаю? – развожу руками.

– Отшей, раз не нужен, – напирает подруга. – А я уж постараюсь утешить.

– А то я не отшивала? – раздражённо отзываюсь я.

– Ведьма ты, Ларка, не иначе, – по-доброму возмущается Лида. – Вот уедешь, я уж своего шанса не упущу.

– Ты что, поступать не планируешь? – резко торможу, отчего подруга успевает уйти на пару шагов вперёд, а Серёжа нетерпеливо тянет меня следом.

– Не уверена, – отведя взгляд, смущается подруга. – Мне бы его раз завлечь и…

– Что? – выпучив глаза, теряюсь я.

– Залечу, и никуда он не денется, – густо краснея, делится планом Лида.

– Дура! – воплю на всю округу и, оглядевшись, понижаю голос. – Ты совсем, что ли? Так семья не строится.

– А может, я влюбилась, – закусив губу, вполголоса сообщает подруга, а я, прикрыв рот ладонью, ахаю.

– Я надеялась, мы вместе поступим, – намекаю вкрадчиво. – В общаге бы вместе жили. Не дури, Лид…

– Далась мне эта учёба, – фыркает не совсем уверенно. – Вот ты… У тебя мечта и всё такое. А я даже не знаю, кем хочу стать.

– Но не матерью и женой же в восемнадцать лет, – изрекаю нахмурившись.

– Почему нет? – пожимает плечами и, повернувшись, идёт дальше, а я машинально топаю за ней.

Оставшийся путь мы преодолеваем молча. Лида хмурится и о чём-то думает, я перевариваю, всё, что услышала и пытаюсь найти аргументы против её заведомо провального плана. Макс и так прослыл бабником, причём ещё будучи старшеклассником. Мне тогда было лет одиннадцать или двенадцать, но некоторые истории разбитых им сердец я запомнила. Потом он уехал учиться, а когда вернулся в наш посёлок и устроился в школу учителем физкультуры, сразу стал оказывать мне знаки внимания.

Сейчас эти знаки стали слишком явными, даже навязчивыми. Но я-то повода не давала, и как прекратить всё это ума не приложу. А за Лидку страшно… Поиграется он с ней и бросит. А что потом?.. Хорошо, если и правда без беременности обойдётся. А если нет?.. Её настрой мне показался более, чем серьёзным.

Когда дошли до пляжа, стали понятны масштабы запланированной тусовки. Вдоль берега стояло много автомобилей, мотоциклов и велосипедов. Парни уже вовсю резвились с мячом, а девчонки устраивали место для импровизированного пикника. Я утянула Лиду и брата ближе к деревьям, так как солнце палило нещадно и, разложив небольшое покрывало, устроилась на нём, даже не раздеваясь. Купаться я не планировала, а загорать желания не было, тем более кожа у меня и так достаточно смуглая.

Лидка, наоборот, скинула сарафан и, поправив тонкие лямки раздельного купальника, направилась к толпе наших одноклассниц. Серёжа присоединился к играющим на пляже детям, а я открыла прихваченный с собой учебник и постаралась абстрагироваться от смеха и разговоров.

Но видимо, моя отдельно сидящая персона не давала покоя как минимум двоим, здесь присутствующим. Узрев поверх раскрытой книги нависшую надо мной тень, я подняла глаза и тут же их демонстративно закатила, так как надо мной возвышался довольно ухмыляющийся Макс.

– Читаешь? – спросил он, присаживаясь рядом, так что наши плечи соприкоснулись.

– Максим Иванович, вы прям чемпион очевидности, – слегка отодвинувшись, буркнула я.

– Своенравная, – проурчал Макс, пытаясь приобнять меня за плечи. – Сколько ещё бегать от меня будешь?

– А у нас разве зачёт по бегу? – огрызнулась я, вставая и

отряхиваясь от налипшего песка.

– Всё равно же с темы не съедешь, – криво усмехнувшись, протянул Макс и, встав следом за мной, протянул руку. – Идём купаться.

– Не хочу, – буркнула я, выискивая взглядом брата.

– А я и спрашивать не буду, – хищно прищурился он и, присев, ухватил меня за бёдра и, закинув на плечо, выпрямился во весь рост.

– Пусти! – завопила я, шлёпая ладонью по его широкой спине.

– Ну вот, хоть на «ты» перешла, – довольно хмыкнул он и, стряхнув с моих ног шлёпанцы, целенаправленно направился к воде.

– Пусти, сказала! – заорала я, привлекая всеобщее внимание, а следом и взрыв смеха.

– Попалась ты, рыбка моя, – чувствительно ущипнув меня за попу, проурчал Макс, не сбавляя шага.

– Пусти Лалу! – со сжатыми кулачками побежал к нам Серёжа, как обычно при волнении, напрочь забывающий употреблять букву «р».

– Серёжа, не ходи к воде, – заволновалась я и, шлёпнув Макса уже двумя ладонями, заверещала: – Пусти, а то брат за нами сунется.

Нехотя спустив меня на песок, но не забыв при этом пробороздить меня по своему крепкому торсу, Макс недовольно чертыхнулся. Не добежав до нас всего пару метров, брат

ойкнул и резко сел на землю, ошарашенно распахнув глазки.

– Что такое? – вырвавшись из мёртвой хватки Макса, подлетела я к Серёже.

– Ножка, – заикаясь, пролепетал он, с трудом сдерживая подступающие слёзы.

– Покажи-ка, – подошёл к нам Макс и, присев на корточки, взял ножку брата в руку. – Это царапина всего лишь.

– Больно, – проскулил брат, демонстрируя длинную царапину на пятке.

– А шрамы украшают мужчин, – со знанием дела, успокоил его Макс, и брат заулыбался сквозь слёзы.

– А вдруг стекло? – заволновалась я.

– Не-е, – качнул головой Макс, оглядывая небольшую ранку. – Осколок ракушки, похоже.

– Много ты понимаешь, – заворчала я, дотошно осматривая боевое ранение уже успокоившегося брата и, подняв взгляд на подбежавшую Лиду, вздохнула: – Мы домой пойдём, а то мало ли…

– Я отвезу, – решительно поднявшись, сообщил Макс.

– Мы сами… – огрызнулась я.

– Как я пойду? – перебив меня, заканючил Серёжа и, оглянувшись на ряд машин, хитро прищурился. – А так быстрее будет.

– Ладно, – сдаваясь, отозвалась я и протянула руки к брату, но Макс опередил меня, подхватив его на руки.

– Я с вами, – не растерялась Лида.

– Тебя парни отвезут, – через плечо бросил Макс и решительно зашагал к своей машине.

– Ларис… – сложив ладони в умоляющем жесте, зашептала Лида, добавив к образу несчастное выражение и закушенную губу.

– Что я сделаю?.. – пожав плечами, тихо отозвалась я и, развернувшись, пошла собирать оставленные под деревом вещи.

Когда подошла к машине нашего физрука, Серёжа, сидя у него на коленях, уже вовсю рулил, как всегда забавно изображая звук мотора. Макс тихо посмеивался, попутно поясняя, где какие рычажки и кнопочки, и для чего они нужны. Закатив глаза, скользнула на заднее сидение и, бросив сумку под ноги, намеренно громко хлопнула дверцей.

– Едем? – повернувшись ко мне, спросил довольный Макс.

– Могли бы и Лиду подвести, – кивнув на свободные места, намекнула я.

– Доберётся сама, – нахмурившись буркнул он и, захлопнув дверцу, завёл мотор.

Отвернувшись к окну, погрузилась в свои мысли и до самого дома вступать в диалог не планировала, но у Макса на этот счёт было своё мнение.

– Когда вступительные экзамены? – глянув на меня в зеркало заднего вида, поинтересовался он.

– Мне ещё итоговые сдать надо, – проворчала я, покосив-

шись на довольного брата, который в полном восторге вцепился в руль.

– Я договорюсь, – коротко бросил Макс, переключая скорость.

– Сама справлюсь, – огрызнулась я, с тоской глядя на дорогу.

– Не вредничай, – хмыкнул он и, сбавив скорость, повернулся ко мне. – Зачем тебе высшее? Хочешь работать, я договорюсь с матерью. Устроит тебя в сельсовете или библиотеке.

– А потом?.. – с издёвкой выпалила я.

– Родишь и дома сядешь, – просто сообщил он. – Я бизнес мутить собрался. Денег хватит.

– А меня спросить не забыл? – усмехнулась я и почти по слогам произнесла: – Отстань уже от меня.

– И не подумаю, – не растерялся он и, нахмурившись, добавил: – А будешь выпендриваться, останешься без диплома. Я уж позабочусь, чтобы экзамены ты не сдала…

– Ты шутишь? – прошипела я, с трудом сдерживая гнев.

– Проверим? – оглянувшись, подмигнул он и, выруливая на нашу улицу, снисходительно сообщил: – Я же не против твоей учёбы. Заочно, допустим…

– Смотрю, ты всё распланировал? – выдавила сквозь зубы и, заметив у нашего дома машину родителей, выдохнула с облегчением.

– Даже больше, чем ты думаешь, – намекнул он, тормозя

почти у гаражных ворот.

Открыл дверь и, не спуская Серёжу с рук, направился к калитке. Тяжко вздохнув, я подхватила сумку и сандалии брата, поплелась следом. Выскочившая на крыльцо мама сначала уставилась на нас с удивлением, а потом расплылась в довольной улыбке.

– На речке были? – заворковала она. – А чего Серёжку-то таскаешь? Большой он уже…

– Мы маленько поранились, – сообщил ей Макс, задирая ногу брата.

– Ой, шалопай, – всплеснула руками мама и, оглядев ранку, снисходительно выдала: – Ничего, до свадьбы заживёт.

– Вот как раз об этом я и хотел поговорить, – подмигнув, проурчал Макс, а я со вздохом закатив глаза, прошла мимо мамы.

– Ларка, – воодушевлённо окликнула меня родительница. – Переоденься и помоги на стол собрать.

– Мне к экзамену готовиться надо, – буркнула я, но мама, поймав меня за локоть, увлекла на кухню, решив видимо, что переодевание может подождать.

Дядя Вася уже выставлял на стол свою фирменную наливку, а Макс, вымыв руки, устроился за столом. Нарезав хлеб, сыр и колбасу, я настрогала салат и поставила разогреваться суп.

– Ну-у? – нетерпеливо начала мама. – Жениться надумал?

– Надумал, – кивнул Макс и, покосившись на меня, заме-

тил: – А невеста давно присмотрена.

– Вот и хорошо, вот и славно, – довольно поддержал дядя Вася, разливая наливку в стопки.

– Я пошла, – поставив на стол всё необходимое, буркнула я.

– Лара, – предупреждающим тоном позвала мама, но я, не оборачиваясь, ушла в свою комнату и закрыла дверь на щеколду.

Слушая приглушённое возмущение мамы, сетующей на неблагодарных детей, я сгребла учебники, взяла фонарик и плед. Подошла к окну и, открыв створки настежь, выждала несколько минут. Осторожно вылезла наружу и, обернувшись, поправила занавески. Перебежками добралась до сарая и полезла на сеновал. Пусть без меня решают душещипательную тему предстоящей свадьбы, потому что я на это никогда не соглашусь.

ГЛАВА 3

Лариса

Привычным жестом расстелив плед, отложила телефон и фонарик в сторону и открыла учебник. Меня не особо волновал завтрашний экзамен в школе, больше интересовал вступительный в универе, поэтому к нему я усиленно готовилась в первую очередь.

На улице пока не стемнело, поэтому я плодотворно повторила пару самых сложных для меня тем и, устало зевнув, решила сделать небольшой перерыв. Откинувшись на пледе, вставила наушники в уши и, включив на телефоне мою любимую подборку, закрыла глаза.

Через несколько минут так расслабилась, что почти задремала. Как раз этим-то и воспользовался незваный гость. Сначала мои лодыжки попали в плен горячих рук, а потом сверху придавило сильное тело. Распахнув глаза, я сдёрнула наушники и попыталась заорать, но мой рот тут же зажал ладонь нависший надо мной Максим. Сверля его горящим взглядом, начала отталкивать руками в грудь, но он поймал мои запястья и, заведя над головой, зафиксировал одной своей рукой.

– Чего брыкаешься, глупая? – снова зажав мне рот ладонью, выдохнул Макс и, нагнувшись, шепнул мне на ухо: – Попалась, рыбка моя.

Задёргавшись, начала извиваться всем телом, но Макс усилил напор и, навалившись всем телом, вклинился между моих бёдер.

– Тихо-тихо, – зашептал, обжигая горячим дыханием с резким запахом алкоголя. – Всё будет хорошо, лапушка моя. Я же всерьёз… Скоро поженимся, и никуда я тебя не отпущу.

– Пусти, – судорожно выдохнула, стоило ему отдёрнуть укушенную мной ладонь.

– Не отпущу, – зло сузив глаза, рыкнул в ответ Макс. – Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. Сейчас заделаю тебе малыша, и думать про учёбу забудешь.

– Не смей! – взвизгнула я, когда его рука чувствительно сжала мою грудь, а потом поползла ниже и, протиснувшись между наших тел, нырнула мне под шорты.

– Я же сильнее, глупенькая, – нарочно ласково проурчал Макс, пытаясь поймать губами мои губы, пока я, усиленно крутя головой, пыталась увернуться.

– Пусти, – захныкала жалобно, когда он куснул меня за мочку уха, продолжая цепочку жалящих поцелуев по линии скулы к губам.

– Ларка, я же люблю тебя, – продолжая нашёптывать, начал расстёгивать мои шорты Макс. – И ты полюбишь, никуда не денешься.

– Ма-а-акс, – позвала я, судорожно соображая, чем бы его отвлечь, пока ещё есть возможность избежать того, что он задумал. – Ма-а-акс!

– Что малышка моя? Боишься? – отстранившись, заулыбался Макс и, подавшись вперёд бёдрами, ласково пообещал: – Не бойся, я осторожно. Просто доверься.

– Мне неудобно, – захныкала я, демонстративно ёрзая под ним. – Ты тяжёлый, а тут ещё и солома колется.

– Сейчас что-нибудь придумаю, – выпустив мои запястья, отозвался он и начал стягивать с себя футболку, а я потянулась за фонариком и со всей дури зарядила им Максу по голове.

Глухо охнув, он скатился с меня и обеими руками схватился за голову. Чертыхнувшись, завалился набок, и тряся головой, сфокусировал на мне горящий злобой и недоумением взгляд.

– До свадьбы заживёт, – напомнив Максу его же фразу, кинулась я к выходу и, спустившись по лестнице, рванула к дому.

Забежав в дом, наткнулась на заметно удивлённую маму. Но мой растрёпанный вид её волновал, похоже, в последнюю очередь.

– А Макс где? – вытирая тарелку полотенцем, невозмутимо поинтересовалась она.

– Это ты ему про сеновал рассказала?! – поражённо выпалила я. – Мама! Он же меня чуть не…

– Не выдумывай, – перебив, отмахнулась она. – Серьёзный парень. И намеренья у него серьёзные. Чего выпендриваешься?

– Мама-а, – опешила я. – Ты не слышишь, что ли?! Он меня изнасиловать пытался!

– Любит же, – пожав плечами, буркнула она и, глянув на меня исподлобья, зашипела: – Я тебе лучшего желаю. Чем он тебе не угодил? Дом, машина, обеспечен…

– Чего орём? – зайдя на кухню, едва справившись с заплетающимся языком, поинтересовался отчим. – Поспать не даёте.

– Ларка наша выпендривается, – уперев руки в бока, пожаловалась мама. – Мы для неё всё, а она… Неблагодарная!

– Мама, что всё?! – заплакав, закричала я и, кивнув в сторону двери, добавила: – Я не просила вот «это всё».

– Чего ты рогом упёрлась? – поддержав маму, начал напирать отчим. – Жених достойный, а остальное всё дурь и блажь. Одним дипломом сыт не будешь.

– Не вам решать, – указав на него пальцем, огрызнулась я. – Я поеду учиться, как и планировала. А свадьбу и жениха этого засуньте себе…

– Ишь как заговорила, – прищурившись, рыкнул отчим. – Учти, нашей помощи не дождёшься.

– Ну и не надо! – выпалила я и, не слушая мамино ворчание, убежала в свою комнату и закрылась изнутри.

Только через пару минут до меня дошло, что уходила я через окно и дверь точно запирала. Значит, Макс успел найти и этот мой путь отступления. Поспешно закрыв окно и задёрнув шторы, упала лицом в подушку и заплакала навзрыд.

Запоздалый страх, что я могла и не вырваться из его хватки накрыл приступом истерики. Наревевшись, сама не заметила, как уснула.

* * *

Утром проснулась раньше будильника и, немного полежав, прокрутила в голове всё, что вчера произошло. Страх, что Макс будет мстить, только усилился, а учитывая его настрой, я очень переживала за сегодняшний экзамен. И выход я видела только один. Подскочив с кровати, быстро переоделась и привела себя в порядок. Схватив сумку, запихнула пару учебников и, не задумываясь, вылезла в окно. Видеться с мамой и отчимом после вчерашнего совсем не хотелось.

Пройдя огородами, я свернула в узкий переулок и направилась к дому моей первой учительницы Ирины Тимофеевны. Если кто и мог мне помочь, то только она. К тому же она присутствовала в составе всех экзаменационных комиссиях и до недавнего времени была завучем школы. Теперь эта добрая учительница, воспитавшая не одно поколение учеников нашей школы, преподавала лишь пару предметов и несмотря на свой почтенный возраст, на пенсию не собиралась.

Подойдя к калитке, неуверенно потопталась, но увидев Ирину Тимофеевну, приветливо помахала рукой. Она как раз поливала свой знаменитый цветник и, заметив меня, отставила лейку и с улыбкой подошла ближе.

– Ларочка, здравствуй, – проговорила она. – Чего ты такую рань гуляешь?

– Здравствуйте, – улыбнулась я в ответ. – Да вот, шла мимо. Может помочь?..

– Та-а-ак, – задумчиво протянула Ирина Тимофеевна. – Заходи-ка, голубушка. Чую, это тебе помощь нужна.

– Да я просто…

– Давай-давай, – потянув меня за руку, затараторила она. – Я ж тебя, как облупленную знаю. Вижу, что не просто так гуляешь в семь утра.

– Не просто, – шмыгнув носом, созналась я и, кивнув на палисадник, предложила: – Давайте я доделаю.

– Потом, – отмахнулась Ирина Тимофеевна. – Идём чай пить. Уверена, что ты ещё не завтракала.

– Почти, – соврала я, но тут же покраснела под пристальным взглядом. – Не успела просто.

– Вот и составишь мне компанию, – подмигнула она, заходя на веранду и кивая на ступеньки, добавила: – Разувайся, а сумку тут оставь.

Быстро наболтав смётанное тесто, Ирина Тимофеевна принялась жарить оладьи и, выставив передо мной две вазочки с вареньем и сметаной, поставила чайник.

– Рассказывай, пока стряпаю, – напомнила она, переворачивая на сковороде золотистые лепёшечки.

Сбивчиво рассказав про вчерашнее, постаралась избежать слишком постыдных подробностей, больше акцентируя внимание на угрозах Макса, что экзамены мне не сдать. К концу рассказа я уже вовсю шмыгала носом и, размазывая

по лицу слёзы, всхлипывала и икала.

– Надо бы с мамой твоей поговорить, – нахмурилась учительница. – Чего она дурёха удумала через принуждение тебя осчастливливать. Была же толковая баба, пока с этим Васькой не связалась.

– Дядя Вася хороший, – выступила я в защиту отчима. – Правда выпивает иногда, ну и буянит под это дело.

– Шалопаем был, шалопаем и остался, – поцокав, заворчала Ирина Тимофеевна. – А ты ему всегда обузой будешь. И мать твоя туда же…

– Я ж ничего не прошу, – с обидой, провыла я и, выдернув из стопки салфетку, громко высморкалась. – Даже деньги сама скопила. Чего ей надо, не пойму…

– А чего тут непонятного? – недобро усмехнулась Ирина Тимофеевна. – Тебя с шеи ссадить торопится.

– Ну так я и так через месяц уеду, – подняла я заплаканные глаза. – Даже раньше, возможно.

– А ей зачем это?.. – прищурившись, спросила она и, тут же разложила по полочкам очевидное: – С шеи снять хочет, но и поближе держать тоже.

– Зачем? – похлопала я ресницами.

– Ну как же, – развела она руками и, поджав губы, пояснила: – Серёжка почти на твоих руках вырос, а у мамки твоей уже следующий спиногрыз на подходе. Зачем ей от бесплатной няньки избавляться.

– Хм-м, – задумчиво выдохнула я, понимая, что она пра-

ва. – Как же мне теперь быть? В следующий раз ведь могу и не вырваться.

– Вот что, деточка, – поправляя невидимые складки на скатерти, строго начала Ирина Тимофеевна. – Переезжай-ка ты ко мне.

– Но как же?..

– Ты уже совершеннолетняя, – указав на меня пальцем, перебила она. – Можешь жить, где захочешь. С экзаменами я прослежу, чтоб всё без подстав было.

– Спасибо, – с благодарностью выдохнула я, но тут же смутилась: – Но, как-то… неудобно мне вас обременять.

– А кто сказал про обременение? – улыбнулась она и, обведя рукой дом и сад, намекнула: – Работу я тебе всегда найду, да и много ли мне надо.

– Хорошо, – закивала я и, подскочив, обняла женщину. – Спасибо!

– Ну всё-всё, – растроганно заворчала она. – Иди умойся и будем собираться в школу. А после экзамена зайдём к твоим родичам за вещами.

– А как же Макс? – растерялась я.

– А пусть попробует сунуться, – усмехнулась Ирина Тимофеевна и, взяв в руки поварёшку, погрозила ей в сторону калитки. – А будет наглеть, и на него управу найду.

ГЛАВА 4

Лариса

Накормив завтраком, выслушав, успокоив, а заодно и вправив мне мозги, Ирина Тимофеевна пошла собираться в школу, а я, не спрашивая, начала убирать со стола и мыть посуду. От её предложения отказываться было глупо, а помощь ей действительно не помешает. Дети у нашей уважаемой Тимоши, как ласково называли её и ученики, и родители, давно уехали и жили далеко. Дочка вообще, насколько я помню, где-то за рубежом. А от меня не убудет прополоть и полить огород, обрезать розы или прибраться в небольшом, но уютном доме.

Ирина Тимофеевна вышла на веранду, когда я, домыв и отложив на сушилку последнюю чашку, вытирала со стола. Покачав головой, женщина расплылась в благодарной улыбке.

– Умница ты Ларочка и красавица, – похвалила учительница, заставив меня густо покраснеть. – Куда твоя мамка смотрит? Ты же в столице себе такого принца отхватишь, она локти кусать будет за то, что чуть Максу тебя не сбагрила.

– Максим Иванович, конечно, жених видный, – попыталась оправдать я действия мамы. – Но не люблю я его. Да и замуж пока не хочу.

– Рано ещё, – кивнула Ирина Тимофеевна. – Успеешь. Это

дело нехитрое, а человека сначала узнать надо как следует, а не прыгать в койку к первому встречному.

– Я не такая, – хихикнув на слишком откровенные речи учительницы, смутилась я.

– Знаю, деточка, знаю, – снова закивала женщина. – Давай-ка обувайся. Пойдём, а то опоздаем.

Пока Ирина Тимофеевна закрывала дом, я по её просьбе срезала несколько роз и, сложив их в красивый букет, протянула ожидающей меня у калитки учительнице.

– Это Оксане Петровне подаришь, – склонив голову набок, намекнула она. – Любит она мои розы. Вот и задобрим…

– Спасибо, – ахнула я, запоздало сообразив, что сама об этом не додумалась.

– Идём, идём, – поманила Ирина Тимофеевна и засеменила из переулка.

К школе мы подошли в числе первых, но у дверей здания уже стояло двое учителей, проверяющие экзаменуемых на предмет лишних предметов и шпаргалок. Одним из них как раз и был Максим. Завидев его издалека, я сразу же напряглась и невольно замедлила шаг.

– Не бойся Ларочка, – потянула меня за руку учительница. – Я прослежу…

Макс тоже сразу же заметил меня и, хищно улыбнувшись, не спускал пристального взгляда весь наш короткий путь через ворота к крыльцу школы. А когда мы поднялись по сту-

пенькам к дверям, сделал пару шагов навстречу.

– Досмотр на предмет запрещённых предметов, – хмыкнув, напомнил он, протягивая ко мне руки.

– Максим Иванович, – поджав губы, притворно ласково проворковала Ирина Тимофеевна. – Ларочку я проконтролировала. Нет у неё ничего такого.

– Сдайте телефон, – нахмурившись, протянул он руку, глядя мне прямо в глаза, а я отступила на шаг.

– Ларин телефон побудет у меня, – снова вмешалась учительница и, подтолкнув меня к двери, добавила: – Пойдём девочка.

Проводив меня до самого кабинета, где планировалось проведение итогового экзамена, Ирина Тимофеевна забрала мой телефон и, подмигнув, велела ждать, когда всех пригласят внутрь.

Экзамены по обязательным дисциплинам я сдала ещё несколько дней назад и результатом была вполне довольна. А вот из дополнительных выбрала информатику и информационно-коммуникационные технологии и английский, так необходимые мне для поступления на факультет мечты.

Сегодня как раз и предстояло сдать самый важный из них. Мысленно поблагодарила преподавателя ИКТ Оксану Петровну за то, что та никогда не отказывала в дополнительных, как она говорила факультативных занятиях, при этом абсолютно бесплатно.

В качестве дополнительного экзамена данную дисципли-

ну помимо меня выбрало несколько парней и одна девочка из другого класса. Ребята, ожидающие, когда нас пригласят в класс, поглядывали на нас скептически, тихо переговариваясь и смеясь. Не первый раз я сталкивалась с предрассудками, в том числе среди сверстников, что девушка хорошим программистом быть не сможет. Но мечта зрела несколько лет, и сдаваться я не собиралась.

В класс нас пригласили за пять минут до начала, рассадили поодиночке за парты и, подробно рассказав порядок сдачи экзамена, раздали персональные бланки. Сосредоточившись на заданиях, сама не заметила, что ответила почти на все без особых затруднений всего за половину, выделенного на всё про всё времени. Пробежалась по пропущенным вопросам, более тщательно продумывая ответы и вспоминая теорию, но даже это отняло у меня минут двадцать.

Двое парней уже сдали свои бланки и покинули кабинет, поэтому, выждав ещё минут десять, я тоже отдала свою стопку листков преподавателю и тихо вышла из класса. Вот тут я и поняла свою ошибку.

Ирина Тимофеевна, выбранная в комиссию как наблюдатель, должна была оставаться в классе до последнего экзаменуемого. Идти домой я боялась, а ждать её придётся не менее получаса. Осторожно выглянув из дверей здания школы во двор, выдохнула с облегчением. Макса поблизости не было, и мои опасения столкнуться с ним нос к носу, отошли на второй план.

Пройдя к ограде, где под деревьями стоили в ряд лавочки, я села на одну из них и, достав учебник, пробежалась по главам с темами, на которые отвечала в последнюю очередь. С досадой поняла, что пару вопросов всё-таки запорола, но учитывая остальной объём, то что наберу проходной балл, уже не сомневалась.

– Скучаешь? – услышала совсем рядом и, подняв глаза, увидела Макса.

– Не особо, – убирая учебник в сумку, огрызнулась я и, притворно зевнув, добавила: – Но сейчас уже начинаю.

– Колючка ты Лара, – усмехнулся Макс и, покачавшись с носка на пятку, спросил: – Так и будешь от меня бегать?

– А ты так и будешь меня доставать? – вопросом на вопрос отзеркалила я.

– Буду, – сунув руки в карманы брюк, рыкнул он и, подойдя ближе, присел передо мной на корточки. – Никогда ни за кем не бегал, а с тобой вот всё иначе.

– Что так? – сложив руки на груди, поинтересовалась я.

– Запала, – коротко бросил он и, привстав, сел рядом. – Ларка, давай мириться, а?

– А я с вами Максим Иванович вроде и не ссорилась, – пожала я плечами и, тут же подняв палец вверх, поцокала языком: – А нет, я и забыла. Вы же меня вчера чуть не…

– Глупая, – перебил он меня, облокотившись локтями на колени и глядя в землю под ногами. – Что ты так рвёшься в эту Москву? Оставайся… За мной, как за каменной стеной

будешь.

– А тебя не смущает, что я тебя не люблю? – покосившись на него, уточнила я.

– Тьфу ты, – встрепенулся Макс и, развернувшись ко мне лицом, рявкнул: – Что ты себе напридумывала? Любовь, морковь…

– Ну-у, – растерянно протянула я. – Ты сам сказал, что любишь…

– Так и есть, – перебив, кивнул он. – Но речь сейчас о тебе. Что для тебя любовь?

– Ну, я не знаю, – задумчиво буркнула я. – Доверие, симпатия, понимание, забота, общие интересы…

– Сама то поняла, что назвала? – хмыкнул Макс и, загибая пальцы, начал перечислять: – Я тебе как минимум нравлюсь, вот тебе и симпатия.

– Но…

– Не перебивай, – буркнул он и продолжил: – Заботу я тебе гарантирую, хоть завтра в ЗАГС пойдём.

– Нет…

– Да постой ты, – психанул он и, придвинувшись ближе, схватил меня за руки. – Доверие и понимание придут со временем.

– Мы же не в каменном веке! – вырвав руки, вспылила я. – Ты добиваешься силой. Где гарантия, что и в семье так не будет. А ухаживания, романтика, поддержка?

– Телячьи нежности? – скривившись резюмировал он и,

глянув исподлобья, заметил: – Ты ещё кое-что забыла.

– Что? – буркнула я, понимая, что не достучусь.

– Страсть Лара, – недвусмысленно посмотрев на мои губы, тихо проурчал Макс. – Дай мне шанс, и всё у нас получится.

– Грош цена твоей любви, – фыркнула я и так же, как он недавно, загибая пальцы, перечислила: – Ты самоуверенный, упёртый, не считающийся с моими чувствами, мнением и мечтами баран.

– Грош цена, говоришь? – зло прошипел он. – Ну что же Лариса, не хотел я тебе это рассказывать, но похоже придётся.

– О чём ты? – растерялась я, предусмотрительно вскочив с лавочки и отойдя к забору.

– Твой отчим занял денег у моего отца.

– Когда? – опешила я.

– Почти год уже, – тоже встав, приблизился Макс. – А отдавать не торопится, и мать твоя об этом не знает.

– Много? – судорожно сглотнув, недоверчиво уточнила я.

– Ему тогда на машину не хватало, – загадочно протянул Макс, а я, ахнув, прикрыла рот ладонью.

– Но при чём здесь я? – без особой надежды, проблеяла я.

– Сама подумай, – подойдя вплотную и взявшись рукой за прутья ограды за моей спиной, вкрадчиво намекнул он.

– Отчим брал, с него и спрос, – заикаясь, буркнула я.

– Ну не знаю, – склонившись к моему лицу, прошептал

Макс. – А вдруг он работу потеряет? Помнишь же, кем работают мои родители? А скоро еще малой приплюсуется…

– Это подло, – прошипела я, пытаясь отойти, но Макс отгородил мне путь, взявшись за ограду и другой рукой.

– На войне и в любви все средства хороши, – обжигая дыханием, прошептал мне на ухо.

– Ты объявляешь мне войну? – гордо вздёрнув подбородок, огрызнулась я.

– Хотел любовь… – пожал он плечами и, отстранившись, посмотрел мне в глаза и улыбнулся. – Война в мои планы не входила.

– Какой же ты всё-таки… – прошипела я, но глянув через его плечо, заметила выходящую из здания Ирину Тимофеевну.

– Ларочка, – окликнула она меня, и Макс тут же отступил в сторону. – Идём, деточка, я освободилась.

– Я провожу, – шагнул вслед за нами Макс.

– Не стоит, Максим Иванович, – с нотками металла в голосе пропела Ирина Тимофеевна. – У нас с Ларочкой планы.

– Ещё увидимся, – скрипнув зубами, бросил Макс и, резко развернувшись, ушёл в сторону школы.

ГЛАВА 5

Лариса

– Ну, что, – спрашивает Ирина Тимофеевна, стоит Максу скрыться внутри здания. – Сначала за твоими вещами сходим или в магазин?

– Я, пожалуй, домой пойду, – пиная носком невидимый камушек, бурчу я.

– Та-а-ак, – тянет слишком проницательная учительница. – Что он успел тебе тут наговорить? Запугал?

– Нет, – краснею, по ощущениям даже там, где заметить сложно.

– Идём, – командует, поджав губы и, не дожидаясь моей реакции, добавляет: – По дороге расскажешь.

Рассказать и правда пришлось, и то только потому, что я была в полной растерянности и не знала, как поступить. Ирина Тимофеевна слушала меня молча, лишь изредка хмурилась и, поджав губы, вздыхала. Я шла рядом с учительницей, возмущаясь и жестикулируя и то, что мы подошли к моему дому, заметила не сразу.

– Так, деточка, – строго начала Ирина Тимофеевна. – Сейчас ты собираешь свои вещи и документы, а я пока с твоей мамой побеседую.

– Может не надо ей пока рассказывать? – помявшись спросила я.

– Я и не буду, – кивнула женщина. – И тебе не советую.

– Но…

– Максим ведь мог и присочинить, – пожав плечами, предположила она. – Запугивает тебя. Думает, ты по неопытности и разбираться не будешь.

– Но он же понимает, что я с родителями поговорю, – покачала я головой.

– Понимает, – прищурилась учительница. – Рассчитывает, что ты с ними ещё больше рассоришься и деваться будет некуда.

– Это я как-то не подумала, – растерянно выдавила я и, оглянувшись, заметила вышедшую на крыльцо маму.

– Идём, – поторопила Ирина Тимофеевна. – Не спорь с мамой и не оправдывайся. Остальное я улажу.

– Здравствуйте, Ирина Тимофеевна, – опасливо поглядывая в мою сторону, поздоровалась мама, подойдя к калитке. – Вы никак к нам в гости?

– Здравствуй, моя хорошая, – отозвалась учительница. – Да, вот Ларису к себе сманиваю. Стара я стала, а в последнее время спину прихватило, всё никак с огородом не управлюсь.

– Помогать, конечно, надо, – прищурившись, кивнула мама. – Только Ларочка у нас к экзаменам готовится. Поступать, знаете ли, собралась.

– Вот и молодец, – глянув на меня, похвалила Ирина Тимофеевна. – А я ей помогу с подготовкой. Так и мне хорошо,

и ей на пользу.

– Даже не знаю, – растерянно протянула мама. – Пойдёмте, я вас лучше чаем напою.

– Чай, это хорошо, – заулыбалась учительница. – Я как раз вафли купила. Угостимся и поболтаем.

– Так, чего чего же мы стоим? – спохватилась мама. – Идёмте в дом.

Пропустив Ирину Тимофеевну вперёд, мама зыркнула на меня подозрительным взглядом и многозначительно покачала головой.

Прошмыгнув на кухню, я поставила чайник и сразу убежала в свою комнату. Достала из шифоньера старую спортивную сумку и вывалила на кровать всю одежду, бельё и документы. Оставшиеся учебники и купленные мной книги просто запихала в свою сумочку. С кухни слышался разговор мамы и Ирины Тимофеевны, а потом к ним присоединился и отчим.

Особо я не прислушивалась, но судя по спокойному тону и изредка раздающемуся смеху, они просто вспоминали школьные годы. Когда сумка была почти собрана, в мою комнату заглянул дядя Вася.

– Сбегаешь? – зло прошипел он и, покосившись в сторону кухни, зашёл в комнату и прикрыл за собой дверь.

– Переезжаю, – не отвлекаясь, буркнула я. – К экзаменам подготовлюсь. Всё равно через три недели уезжать.

– Ты о матери подумала? – зарычал отчим, сложив руки

на груди. – А о брате, вернее, о братьях?

– О, ещё мальчик! – усмехнулась я. – Поздравляю дядя Вася, но мне свою жизнь устраивать надо, а не нянькой тут жизнь куковать.

– Тварь неблагодарная, – прошипел он и, кивнув на сумку, намекнул: – Думаешь, переедешь и всё?.. Макс тебя всё равно уломает.

– А вы поможете? – глянув на него исподлобья, фыркнула я и, наблюдая за его эмоциями, выдала: – Должок мной отдать решили?

– Как?.. Ты это… – забегав глазами по комнате, растерялся мужчина и, оглянувшись на прикрытую дверь, спросил: – Матери не успела разболтать?

– Нет, – лениво протянула я. – Но подумываю, как преподнести.

– Ларка, не дури, – снизошёл до максимально корректной в его понимании просьбы отчим.

– Знаю-знаю, – фыркнула я. – Волноваться ей нельзя.

– Да чёрт с ним, с волнением, – отмахнулся мужчина. – Она ж мне мозг выест, если узнает.

– Так зачем в долг влезали? – уперев руки в бока, припечатала я. – Сами теперь и расхлёбывайте.

– Отец Макса и не торопил со сроками, – виновато буркнул отчим. – Это Макс разворошил. Тебя сосватать хотел, а ты нос воротишь. Вот он и припомнил должок. Грозит отца против меня настропалить.

– Вот и разбирайтесь между собой, – проворчала я и, встав с кровати, подхватила сумку и шагнула к выходу.

– Ларка, он же добьётся, чтоб меня уволили, – заскулил дядя Вася. – А скоро малой родится.

– А сколько должны-то? – насупилась я, понимая, что его увольнение вполне вероятно и без давления со стороны.

– Тыщ пятьдесят осталось отдать, – виновато потупился он.

– Ого! – опешила я, но подумав, посоветовала. – Продавайте машину.

– Ну Лар, ты чего?.. – возмутился отчим, но я вышла из комнаты и, оставив сумку в коридоре, заглянула на кухню.

– Готова? – заметив меня, улыбнулась Ирина Тимофеевна.

– Да, можем идти, – кивнула я и, обратившись к маме, добавила: – Буду забегать через день, сама не перенапрягайся. Ну, и если что – звони…

– Зря ты так доча, – с досадой протянула мама, но покосившись на учительницу, покраснела. – Ну раз решила…

Из дома я вышла в приподнятом настроении и, навьючив сумку с вещами на плечо, бодро зашагала рядом с Ириной Тимофеевной. По дороге мы заглянули в местную пекарню и, прикупив пару булок хлеба и свежую сдобу, вернулись домой. Вернее, домой к моей спасительнице, но чувствовала я себя здесь уютно и спокойно.

Хозяйка дома выделила мне небольшую комнату, где бы-

ло всё необходимое, и пока я разбирала вещи, ушла готовить ужин. От моей помощи Ирина Тимофеевна отказалась, поэтому я вышла в палисадник и принялась разглядывать и нюхать розы.

– Привет, подружка, – окликнули меня знакомым голосом и, обернувшись, я увидела стоящую у забора Лиду.

– Привет, – улыбнувшись, подошла я ближе, но заметив, что подруга расстроена, нахмурилась: – Что с тобой?

– Тебя уже можно поздравить? – помявшись, начала Лида. – Почти весь посёлок в курсе.

– Ты про экзамен? – опешила я. – Результаты только через пару дней скажут, откуда ты?..

– Хорош прикидываться, – скривившись, ехидно бросила она. – Макс про свадьбу рассказал.

– Какую свадьбу? – выпучив глаза, выпалила я.

– Вашу, – фыркнула Лида. – Одного не пойму… То он тебе даром не нужен был… А теперь что? Как узнала, что я в него влюблена, сразу передумала?

– Да о чём ты? – не выдержала я. – Макса я отшила, а что он придумал, уже не моё дело.

– Лицемерка, – скривилась подруга. – Ты поэтому меня отговаривала его соблазнять? Боялась, что уведу?

– Лида-а-а, – закатив глаза, возмутилась я. – Да кого ты слушаешь?

– Всё мне ясно, подружка, – усмехнулась она и развернулась, чтобы уйти, но всё же буркнула уже на ходу: – Не по-

друга ты мне больше.

Глядя вслед подруге, я едва сдерживала слёзы обиды. Никогда за всё время нашей дружбы она не бросалась такими словами. Да и уже не просто бросалась, судя по её настрою… Как понимаю, подруги у меня больше нет, и чтобы я ей ни сказала, слушать она не будет. А на фоне обиды желание объясняться и что-то доказывать и вовсе отпало.

– Да идите вы всё, – шмыгнув носом, буркнула я и, вернувшись в дом, направилась в свою временную комнату.

– Лариса, иди обедать, – позвала Ирина Тимофеевна, выглядывая из кухни.

– Спасибо, что-то не хочется, – пролепетала я, пряча покрасневшие глаза.

– Мне скучно одной, – намекнула она. – Составь компанию.

Обижать женщину не хотелось, поэтому, зайдя на кухню, я помогла ей накрыть на стол. Устроившись напротив, взяла ложку и сначала нехотя, а потом с аппетитом принялась есть овощное рагу с курятиной.

– Вот и хорошо, – промурлыкала себе под нос Ирина Тимофеевна, довольно поглядывая на меня. – Я с тобой поговорить хотела.

– Об экзаменах? – встрепенулась я.

– И о них тоже, – кивнула женщина.

– А ещё о чём?

– Ты в Москве на что жить собралась? – отложив ложку,

начала она.

– Я скопила, – не без гордости поделилась я.

– Это хорошо, – удовлетворённо отозвалась Ирина Тимофеевна. – А жильё?

– На общежитие надеюсь, – пожав плечами, сказала я.

– Обещают?

– Не знаю, – вздохнула я.

– Значит, это неточно, – задумалась она и, постучав пальцем по столу, предложила: – Через неделю поедешь, сразу после получения аттестата.

– Зачем? – удивилась я.

– На родителей тебе надеяться не стоит, – начала рассуждать Ирина Тимофеевна.

– Я и не думала.

– Мамка твоя при всём желании помочь не сможет, – развела она руками.

– Знаю, – обиженно буркнула я.

– Тебе надо поработать там всё лето, – продолжила Ирина Тимофеевна. – Накопишь на всякий случай и найдешь постоянную подработку.

– Я бы с радостью, – скептически отозвалась я. – Но жильё там очень…

– Вот я к чему и веду, – прищурившись, перебила она. – У меня там знакомая живёт. Почти всё лето на даче пропадает. Так что на время пустит пожить бесплатно.

– Спасибо, – приложив руки к щекам, ахнула я. – Это же

просто… Спасибо вам большое!

– Вот и хорошо. Вот и решили, – улыбнулась Ирина Тимофеевна. – Иди, готовься к последнему экзамену, я тут сама уберу. А потом позвоню своей знакомой.

ГЛАВА 6

Лариса

Через несколько дней я вполне успешно сдала последний экзамен. Даже почти не волновалась. Всеми мыслями я давно уже была в Москве, а это сейчас было в разы важнее. Ирина Тимофеевна договорилась со своей давней приятельницей приютить меня на всё лето и, причём абсолютно бесплатно.

Её давняя приятельница Нина Васильевна всё лето и часть осени жила на даче в Подмосковье. Ездить туда-сюда женщине было далеко, неудобно и накладно. Оставлять же квартиру без присмотра она тоже опасалась, поэтому просьбу моей учительницы восприняла с восторгом. Билет до ближайшего города мной был уже куплен, а там я планировала пересесть на поезд. Все свои вещи тоже приготовила заранее, кое-что прикупила и сняла часть денег с карты.

Родителям пока о своём скоропалительном отъезде не сказала, но больше из-за страха, что они проговорятся Максу, который последние дни как-то подозрительно притих. Ещё мне предстояло максимально незаметно забрать свой аттестат из школьной канцелярии, так как на церемонию вручения аттестатов и, собственно, на сам выпускной я решила не идти. Даже билет на автобус купила на дату накануне этого события.

Домой я, как и обещала, приходила раз в пару дней, но только чтобы помочь маме с домашними делами и огородом. Она всё ещё ворчала, критикуя мою упёртость в плане учёбы в Москве, и продолжала уговаривать подумать над предложением Макса. Отчим в такие разговоры теперь не встревал, подозрительно отмалчиваясь в сторонке, а я в спор с мамой не вступала, терпеливо дожидаясь заветной даты отъезда.

В один из таких моих визитов к маме, Макс вполне ожидаемо «проезжал мимо и решил зайти». Я уже собиралась уходить, что его только порадовало.

– Давай подвезу, – распахнув передо мной калитку, предложил он.

– Разве ты не к отчиму? – фыркнула я, закидывая на плечо сумку.

– Нет, – улыбнулся Макс и, кивнув на машину, напомнил: – Садись, прокатимся.

– Не стоит, я прогуляюсь, – обогнув его, отозвалась я.

– Ну давай прогуляемся, – догнав меня, вздохнул Макс и тут же усмехнулся: – Так даже лучше, романтичней, что ли…

– Всё никак не успокоишься? – демонстративно закатив глаза, поинтересовалась я.

– И не успокоюсь, – рыкнул он, пытаясь поймать меня за руку, но я вывернулась и, скрестив руки на груди, зашагала дальше.

Несколько минут мы шли молча, и я даже достала из сумки наушники и телефон, чтобы включить музыку и избежать

бесполезной перепалки. Говорить с ним смысла не видела, а его слушать не хотела, боясь сорваться и наговорить колкостей, которые могут спровоцировать агрессию или ещё что похуже.

– Ларис, – позвал Макс, перехватив мою руку, подносящую наушник к уху. – Ты платье-то купила уже?

– Какое платье? – опешила я, предчувствуя, что он снова заговорит о свадьбе.

– Ну как же, – с укором протянул он. – В пятницу же выпускной. Я обязательно там буду.

– А это, – фыркнув, отмахнулась я, напомнив себе, что не стоит ему рассказывать, что в пятницу меня уже здесь не будет. – Давно уже куплено, и туфли тоже. А причёску сама сделаю.

– Вот и хорошо, – довольно заурчал Макс. – Потанцуем, пообщаемся, покатаемся, рассвет вместе встретим.

– Там ещё человек тридцать будет, – подхватывая его вкрадчивый тон, промурлыкала я. – Всех покатаешь? Или бензина не хватит?

– Лариса-а-а, – тихо рассмеявшись, с укором протянул Макс. – Украду тебя с вечеринки, а дальше…

– А дальше не надо, – поморщившись, перебила я. – Я уже пришла, как видишь.

– Ага, – нахмурившись, буркнул Макс, глянув исподлобья на дом Ирины Тимофеевны. – До пятницы, Ларочка.

– Пока, – махнув рукой, коротко бросила я и зашагала к

калитке.

Зашла во двор и, кинув сумку на крыльце, пошла в палисадник, где Ирина Тимофеевна возилась с кустами роз. Присела рядом с ней и протянула секатор.

– Вот тут придержи, – попросила она, формируя и закрепляя куст с помощью бечёвки. – Как родители?

– Хорошо всё, – ответила я, помогая с особо непослушными побегами.

– Не обижал? – кивнув в сторону дороги, вкрадчиво поинтересовалась она.

– Нет, – пожала я плечами и, тяжко вздохнув, добавила: – Обещал на выпускном покатать.

– Ну-ну, – фыркнула Ирина Тимофеевна и, поднявшись с колен, отряхнула передник фартука. – Слышала я, как он с кем-то по телефону катанья ваши обсуждал.

– С кем? – растерялась я.

– Подозреваю, с отчимом твоим, – проворчала она и, прищурившись, обвела свой розарий довольным взглядом.

– А вдруг они что-то задумали? – охнула я, понимая, что Макс пойдёт до конца.

– Не проболталась? – глянув на меня, спросила Ирина Тимофеевна.

– Нет.

– Вот и хорошо, – закивала она. – Идём, я тебе кое-что принесла.

– Мне бы с ним только случайно не пересечься, – шагая

вслед за учительницей, проворчала я. – А в среду уеду, и пусть женится на ком хочет.

– Не пересечёшься, – разуваясь, успокоила Ирина Тимофеевна.

– Но как же… – потупилась я. – Ещё два дня здесь быть.

– Он завтра с группой старшеклассников поедет на областные соревнования, – хитро подмигнув, улыбнулась женщина. – Как раз на два дня, а то и дольше там пробудут.

– Это, конечно, хорошо, – моя руки, воодушевлённо отозвалась я. – Но мне же ещё…

– Вот, держи, – торжественно сказала Ирина Тимофеевна и, повернувшись к ней, я замерла, открыв рот.

– Это же мой?..

– Да. Поздравляю с окончанием школы! – вручив мне аттестат, расплылась в улыбке женщина, а я, не сдержавшись, кинулась её обнимать.

В честь такого события и, учитывая тот факт, что на выпускной мне путь заказан, мы с Ириной Тимофеевной устроили небольшое празднование. Приготовили вкусный ужин и долго сидели, разговаривая и вспоминая школьные годы.

А позже, уже когда со стола было убрано, и Ирина Тимофеевна ушла смотреть свой любимый сериал, я устроилась на диване с телефоном и начала просматривать объявления о работе и подработке в Москве для студентов без опыта.

Никогда бы не подумала, что это окажется так сложно. Из огромного количества объявлений более девяносто процен-

тов я отсеяла сразу же. Чаще всего либо описанные в вакансии должностные обязанности мне абсолютно не подходили, либо они были озвучены настолько размыто, что доверия не вызывали. А часть вакансий, завуалированных под модельный бизнес или эскорт услуги преподносились с явным сексуальным подтекстом.

Выбрав несколько вариантов работы, связанной со сферой общепита или торговли, я разослала своё резюме по приглянувшимся объявлениям, и вконец измотанная пошла спать.

* * *

На следующий день ко мне абсолютно неожиданно пришла Лида. Поздоровавшись и нерешительно помявшись в дверях, она просящим взглядом посмотрела на Ирину Тимофеевну и, шмыгнув носом, обратилась ко мне:

– Ларис, можно тебя на минуточку?

– Идём в комнату, – кивнула я.

В комнате Лида, не решаясь заговорить, долго разглядывала книги на полке. Присев на краешек кровати, теребила подол сарафана и всячески избегала прямого взгляда.

– На выпускной готова? – не выдержав гнетущего молчания, спросила я.

– И да, и нет, – пожав плечами, покраснела она.

– Как это? – фыркнула я. – Платье не купила или?..

– Не пойду я туда, – перебив, вздохнула она.

– Почему? – подавшись вперёд, поинтересовалась я.

– Там Макс будет, – смутившись ещё больше, сообщила она. – А смотреть, как он весь выпускной за тобой бегает, я не хочу.

– Не будет меня там, – закатив глаза, призналась я. – Так что иди и охмуряй своего Макса сколько хочешь.

– Как не будет? – похлопав ресницами, опешила Лида. – А аттестат?..

– Я через день уеду, – улыбнулась я. – Но только никому… Пообещай.

– Да, конечно, – растерялась она.

– Лида-а-а, – строго протянула я. – Ни-ко-му!

– Да поняла я, – расплывшись в улыбке, отмахнулась Лида и, воодушевлённо защебетала: – А назад вернёшься? А где жить там будешь? А навестить тебя можно?

– Не вернусь, – уверенно отозвалась я и, хмыкнув, намекнула: – Ну а адрес я тебе не скажу. Он тебе ни к чему. Если решишь навестить, созвонимся заранее.

– Я так за тебя рада, – уже не стесняясь расцвела Лида. – Ну я тогда побегу.

Проводив бывшую подругу, вернулась в дом и, услышав, как Ирина Тимофеевна подпевает звучащей по телевизору в фильме песне, остановилась в дверном проёме и тихо захихикала.

– Не вешать нос, гардемарины, – тихонько подвывала учительница, манерно сведя брови на переносице и постукивая в такт пальцами по подлокотнику кресла.

Заметив меня, поманила рукой, самозабвенно продолжая петь. Я тихонько прошла в комнату и, улыбаясь, села на рядом стоящий диван.

– Вот Ларочка, – кивнув на экран, торжественно начала она. – Вот это дружба! Вот это любовь и преданность!

– Да-а, – вздохнула я и, откинувшись на спинку дивана, уточнила: – Это же старый фильм?

– Старый или новый, неважно, – фыркнула она. – Он о важном, о ценном. И у тебя будет и любовь, и дружба.

– Ага…

– А не вот это вот всё, – неопределённо мотнув рукой в сторону двери, перебила она. – Всё будет Ларочка, главное, если найдёшь – не упусти свой шанс.

ГЛАВА 7

Лариса

До самого дня отъезда я очень боялась, что Лида в отместку или просто из вредности проболтается о моём плане. Но ничего подобного не случилось. Видимо, бывшая подружка решила воспользоваться моим самоустранением в своих целях. Наставлять её на путь истинный я больше не стала, да и толку-то… Всё равно слушать не станет, а скорее всего, воспримет мои нотации за очередную попытку перетягивания одеяла на себя.

А мне это самое «одеяло», оно же Макс, нафиг не сдалось. Хорошо, что он уехал на соревнования со старшеклассниками, я хоть успела пробежаться по подружкам и родне, не боясь, что в любом переулке он выловит меня на очередной приватный разговор. Или в машину запихнёт и увезёт на бережок, с него станется. Даже рада, что он заранее сообщил о своих наполеоновских планах на предстоящий выпускной. Так, я хоть перестала жалеть, что туда не пойду.

За оставшиеся до отъезда дни навестила всех, кто мне был дорог, особенно подруг и учителей. Заявлялась в гости под предлогом подготовки к выпускному или просьбой дать совет по учебной литературе, а в итоге мы засиживались за чаем, вспоминая наши школьные годы, шалости, дискотеки и просто много совместных памятных моментов.

Маму навестила уже накануне отъезда и переделала максимальное количество дел по дому. Двигалась она уже с трудом, а меня всё больше мучила совесть, что оставляю её в такой ответственный и волнительный момент. Но очередной раз напомнив себе о своих планах, решила не идти на уступки своей совести и об отъезде промолчала. Хотя не совсем…

– Мам, я завтра в город поеду, – сообщила ей уже вечером, когда после ужина мы пили чай на кухне, а отчим ушёл смотреть новости.

– Зачем? – глянув на меня поверх чашки, прищурилась она.

– Выпускной же, – пожала я плечами и, отведя взгляд, добавила: – Так, прикупить кое-что по мелочи.

– Деньги нужны? – поинтересовалась она, а я покачала головой.

– Нет, у меня есть, – отмахнулась, вставая и собирая со стола посуду. – Да и еду одним днём, так что расходы будут небольшие.

– Какая необходимость в город переться? – привычно заворчала мама, а я, прикусив губу, отвернулась к раковине и начала мыть посуду.

– Прогуляюсь заодно, – не оглядываясь, буркнула я.

– Лишь бы деньги тратить, – продолжила напирать мама. – Что такого тебе надо, что у нас не купишь?

– Мам, деньги мои, – сдержанно намекнула я и, вздохнув, попыталась оправдаться: – Да и девчонки за компанию едут.

– Твои-то твои, – идя на попятную, протянула мама и, погладив выпирающий живот, напомнила: – Скоро же брат родится. Лучше бы ему что-нибудь купила, мы для тебя всё, а ты…

– Мам, – добавив в голос металла, перебила я. – Скажи, что всё?.. Я давно себя содержу.

– А отец… – заворчала мама, тоже повысив голос.

– Не отец он мне, – снова перебила я. – Зато моей судьбой распоряжается, как…

– Чего? – опешила мама.

– Ничего, – прикусив язык, буркнула я и, повернувшись к маме, спросила в лоб: – За что ты меня не любишь?

– Чего ещё удумала? – скосив взгляд в окно, отозвалась мама. – Постыдилась бы.

– Нет, ну правда? – решив расставить все точки над i, продолжила я. – Это из-за папы, да? Кем он вообще был?

– Самовлюблённым мажором, – проворчала мама и, взглянув на меня, припечатала: – Бросил меня беременную, я даже доучиться не смогла. А ты, как назло, – вылитая он. И глаза эти серые…

– Мама, – приложив ладони к горящему лицу, ахнула я. – Ну а я-то тут, причём?

– Люблю я тебя, – поманив меня рукой, всхлипнула она. – Не выдумывай, доня.

– Ну так и порадуйся за меня, – подошла я ближе и, всхлипнув, обняла маму.

– Чему радоваться-то? – запричитала она. – Что по моим стопам идёшь? На те же грабли торопишься? В Москве каждый второй с виду принц, а на деле дерьма лопата.

– Я же учиться еду, – шмыгнув носом, запротестовала я.

– Это ты сейчас так говоришь, – отстранившись, заметила мама и, смешно скривившись, предположила: – А встретишь какого-нибудь прЫнца и вся твоя учёба, мечты и планы псу под хвост полетят.

– Не полетят, – буркнула я.

– Ага, – скептически фыркнула родительница. – Учти, приедешь пузатая, помогать не стану. Сама тогда разбирайся.

– Не приеду, – нахмурилась я, тут же поправив саму себя: – То есть пузатая не приеду.

– Ну-ну, – покачала она головой и, закряхтев, поднялась из-за стола. – Ладно, устала я. Пойду полежу.

– И я пойду, – улыбнувшись, кивнула я и, ещё раз обняв маму, пообещала: – Позвоню из города, если вдруг задержусь.

– С чего это? – напряглась она.

– Ну, если вдруг… – повторила я и, отведя взгляд, буркнула: – Побегу я. Спокойной ночи.

Как не сдерживалась при маме, но выйдя из дома, всё-таки заплакала. Обманывать её не хотелось, но и рисковать тоже. Позвоню через пару дней и скажу, что нашла работу на лето и подготовительные курсы на поступление. Дошагав до

дома Ирины Тимофеевны, утёрла заплаканные глаза и, нацепив улыбку, зашла в палисадник, где учительница опять ворковала над своими любимыми розами.

– Попрощалась? – улыбнувшись, спросила она и, оценив моё состояние, покачала головой. – Всё наладится Ларочка. Мама ещё тобой гордится будет, вот увидишь.

– Обязательно, – закусив губу, кивнула я и, кивнув на цветы, спросила: – Чем помочь?

– Всё на сегодня, – отмахнулась женщина и, поманив рукой, позвала: – Пойдём лучше чай попьём и ещё раз всё обсудим. А потом отдыхать, тебе завтра рано вставать на автобус.

Просидели мы, несмотря на договорённость допоздна, но утром я подскочила задолго до будильника и не только успела собраться, но и приготовила завтрак. На вокзал Ирина Тимофеевна провожать меня не пошла, да это и к лучшему.

Боясь, что меня кто-то узнает, накинула на голову капюшон ветровки и обходными путями добралась до станции, так никого и не встретив. В автобусе всё время поездки до города благополучно проспала, а по приезде, чтобы скоротать время, позавтракала в ближайшем кафе и снова залезла на сайт с вакансиями. Пока ждала нужный поезд, выбрала ещё пару подходящих вариантов и, недолго думая, разослала резюме.

Но если до посадки в купе, а ощущала лишь азарт, приятный мандраж и нетерпение, то стоило поезду тронуться,

меня накрыла паника и страх. Глядя в окно на пролетающие мимо улочки, дома и людей, я начала понимать, что обратного пути нет. В этот городок я приезжала, и не раз. То с мамой и отчимом, то с подругами, и хоть это было ненадолго, а чаще всего на несколько часов, но это место мне знакомо.

А ожидающая впереди Москва, учёба и карьера… Да кого я обманываю?.. Ни Москва, ни кто-то в ней меня не ждал и не звал. Только сейчас я начала понимать, что детство закончилось и дальше нужно пробиваться самой. Ещё вчерашние переживания и проблемы по сравнению со всем этим показались такой мелочью, что стало по-детски страшно. А если мама была права, и всё это просто блажь и капризы?..

В купе помимо меня разместилась семейная пара с ребёнком, и, заняв верхнюю полку, я постаралась отвлечься от вгоняющих в панику мыслей. Достала блокнот и набросала по датам свои ближайшие планы и задачи, а также распланировала бюджет с учётом того, что работа может подвернуться не сразу, а первая зарплата будет нескоро.

Под монотонный бубнёж соседки по купе, которая принялась читать сынишке книгу, я постепенно отвлеклась и уснула. Разбудили меня уже на подъезде к Москве, поэтому, быстро приведя себя в порядок, приготовила вещи и настроилась морально на то, что всё у меня получится.

Сойдя с поезда, такси специально брать не стала. Решив, что надо бы учиться ориентироваться в огромном городе самостоятельно, открыла на телефоне заранее скаченное при-

ложение с картами и через несколько минут рассчитала свой примерный маршрут до нужного адреса.

До квартиры Нины Васильевны добралась уже вечером и, хотя весь день с раннего утра я провела в дороге, в дверь ей звонила с чувством полного самоудовлетворения.

– Здравствуй, Ларочка, – открыв дверь, поздоровалась со мной улыбчивая полноватая женщина лет пятидесяти пяти и, поманив рукой, поторопила: – Давай-давай заходи. Устала, наверное, весь день-то в дороге.

– Немного, – смущённо кивнула я, зайдя в прихожую и несмело осматриваясь.

– Разувайся, – предложила она. – Сейчас поужинаем, а потом поговорим.

– Спасибо, что приютили, – поблагодарила я, вытаскивая первым делом из сумки несколько свёртков с гостинцами от Ирины Тимофеевны. – Вот, это вам.

– Ой, Иришка, – покачав головой, улыбнулась Нина Васильевна. – Как всегда, в своём репертуаре.

Умывшись в ванной, я вернулась в просторную кухню и, неловко потоптавшись, прошла к накрытому столу. Нина Васильевна, присев напротив, подпёрла подбородок рукой и кивнула на парующую тарелку.

– Ешь давай, я уже поужинала.

– Спасибо ещё раз, – приступая к еде, сказала я. – Я вам очень благодарна.

– Деточка, я же не против, – вздохнула женщина. – За

квартирой приглядишь и сама устроишься постепенно. Работу найдёшь.

– Я ещё и поступать приехала, – смущённо поделилась я.

– Вот и хорошо, – закивала женщина. – Расскажи хоть, как там Иринка? Сто лет с ней не виделись.

Постепенно я перестала смущаться и поведала Нине Васильевне о её приятельнице, о себе, о своей семье и мечте и совсем вкратце о причине моего незапланированно раннего приезда. А потом женщина проводила меня в просторную, светлую комнату, на удивление оборудованную и обставленную под все нужды ученика или студента. Помимо кровати, шкафа и тумбочки, здесь был письменный стол, удобное кресло и даже компьютер и принтер.

– Это моей племяшки Марины, – кивнув на невиданные богатства, пояснила Нина Васильевна. – Она к сентябрю приедет, тоже учится. Нынче вот на третий курс идёт.

– А я могу пользоваться? – покраснев, кивнула я на компьютер.

– Пользуйся конечно, – отозвалась женщина. – Маринка на нём только тексты и набирала. Курсовые на заказ делала, кажется, да переводы ещё.

– Спасибо, – расплылась я в благодарной улыбке.

– Я бы тебя и на дольше пустила, – развела руками женщина. – Но сама видишь… Племяшки это комната.

– Да что вы, – растерялась я. – Устроюсь, жильё найду. Всё у меня получится.

– Вот и молодец! Вот и правильно! – похвалила Нина Васильевна. – А теперь отдыхай. Завтра всё обговорим.

ГЛАВА 8

Лариса

На дачу Нина Васильевна уехала рано утром. Меня будить не стала, так как все подробности и правила мы обговорили ещё накануне. Проснулась я от звука будильника и, повалявшись в кровати, ещё раз продумала планы на день. Но первым делом позвонила маме.

– Привет, мам. Как ты? – спросила, едва мама ответила на мой звонок.

– Да всё хорошо, – зевая в трубку, отозвалась она. – Ты бы зашла завтра, помощь твоя нужна.

– Какая помощь? – напряглась я.

– Макс вчера заезжал, – вкрадчиво начала мама. – Предложил помочь обои переклеить в твоей комнате.

– Почему в моей?

– Всё равно скоро уедешь, – виновато пояснила мама, тут же поспешно добавляя: – Ну или переедешь. А мы твою комнату под детскую переделаем. Ты же не против?

– Нет, конечно, – фыркнула я. – Только вот…

– Что? – тут же перебила она. – Макс поможет, вдвоём вы быстро управитесь.

– Не смогу я, – аккуратно протянула я.

– Ну начинается, – заворчала мама. – Пообщались бы с ним как раз, глядишь о чём-то и договорились. Хороший же

парень.

– Не из-за этого, – осторожно подбирая слова, замялась я. – Мам, я здесь остаюсь.

– Где это здесь? Почему остаёшься? А выпускной? – затараторила мама. – Ты чего опять придумала? Лара, говори уже!

– Мам, мам, успокойся, – вздохнув, перебила я. – Я работу нашла на всё лето. Ты же сама говорила, на вас не рассчитывать.

– Мало что я говорила, – возмутилась мама. – Возвращайся, не дури.

– Мама, я уже на работе, – прикусив губу, соврала я. – Тут срочно работник нужен был, и платят хорошо, вот я и согласилась.

– А что за работа и сколько платят? – воодушевлённо поинтересовалась мама.

– Ой, всё, мне бежать надо, – попыталась я свести её расспросы на нет. – Потом позвоню и всё расскажу. Поцелуй от меня Серёжу и береги себя.

– Доча-а-а, – расстроенно протянула мама.

– Всё потом, мам. Пока, целую, – выпалила я и завершила звонок.

Отложив телефон, сходила в ванную, умылась, а потом отправилась в кухню. Вчера я привезла с собой немного продуктов, а кое-что купила по дороге к Нине Васильевне. Нырнув в холодильник, зависла, размышляя, чтобы такого при-

готовить на завтрак. А в следующий момент услышала, как кто-то открывает замок входной двери. Решила, что Нина Васильевна вернулась за чем-то важным или просто передумала ехать на дачу. Меня же женщина почти не знает, я бы на её месте тоже вернулась проверить, как тут дела. для профилактики, так сказать…

Но, развернувшись к выходу с огурцом в одной руке и сосиской в другой, замерла, растерянно хлопая ресницами. В дверном проёме стояла девушка примерно моего возраста и с открытым от удивления ртом изучала меня пристальным взглядом. Я тоже оглядела её с ног до головы и, заметив в её руке выставленный вперёд зонт, хмыкнула.

– Есть хочешь? – спросила девушка, кивнув на сосиску и огурец в моих руках.

– Ещё не завтракала, – откладывая на стол честно добытые продукты, кивнула я. – А что?

– Я думала, деньги ищешь, – пожала она плечами и, откинув длинные темно-русые волосы за спину, протянула: – Тётка, конечно, та ещё чудачка, но деньги в холодильнике точно не хранит.

– Какая жалость, – едва сдерживая улыбку, поцокала я языком. – А где искать, посоветуешь?

– Не знаю, – опешила она от моей наглости и, выставив зонт вперёд, спросила: – Ты кто вообще?

– Я Лара, – представилась я и тут же предположила: – Ты Марина?

– Ну-у да, – неуверенно выдавила она, с подозрением оглядываясь в сторону коридора: – А тётя Нина где?

– Так, на даче она, – пожала я плечами и шагнула к столу.

– Стоять, Лара – расхитительница холодильников, – взвизгнула девушка и, ткнув в мою сторону зонтом, достала телефон.

– Да, пожалуйста, – сложив руки на груди, фыркнула я и облокотилась спиной о холодильник.

– Тёть Нин, ты где? – после пары едва слышимых гудков, начала Марина. – Я к тебе приехала, а здесь Лара какая-то. Ну да, раньше… С мамой поссорилась… Что, что?.. Работу найду. А-а? Не, всё нормально. Ладно, пока.

Завершив звонок, она ещё раз оглядела меня и хитро улыбнулась.

– Лара значит?

– А ты Мара значит? – отзеркалила я.

– Лучше Рина, – поморщилась девушка. – Ну давай завтракать и знакомиться.

– Я так понимаю, мне жильё надо срочно искать? – вздохнув, предположила я.

– С чего это? – проходя на кухню, Марина отложила зонтик и подошла к холодильнику. – Мне даже кошку завести не дают, а ты лучше и крутая, как я погляжу.

– Но твоя тётя говорила… – развела я руками.

– Я её уговорю, – отмахнулась Марина, сцапав со стола огурец, откусила добрую половину и принялась аппетитно

похрумкивать.

– А чего ты так рано приехала? – доставая из холодильника яйца и молоко, уточнила я.

– Да там… – неопределённо махнув рукой, Марина взобралась на подоконник и, дожёвывая огурец, поделилась: – С мамой разругались, она мою карточку забрала, ну я и психанула.

– Уехав к тёте? – предположила я, взбалтывая в миске яичницу.

– Ну да, – кивнула она. – Устроюсь на работу, а без карты обойдусь, как-нибудь.

– Значит, вместе будем искать, – усмехнулась я.

– Чё, тоже карту забрали, – перестав жевать, сочувствующим тоном поинтересовалась она.

– Не-а, – нахмурилась я, выливая мешанину из яичницы и сыра на разогретую сковородку. – Жениха мне нашли, а я не хочу.

– Вот и я не хочу, – закатив глаза, подхватила она.

– Тоже замуж выдать хотят? – хохотнула я в голос.

– Ну, типа того, – поморщилась Марина и, принюхавшись, уточнила: – Ты и готовить умеешь?

– Конечно, – удивлённо покосилась я на девушку.

– Круто, – совсем по-детски выпалила она. – Научишь?

– Легко, – улыбнулась я и, глянув на часы, заторопилась. – Так, надо завтракать и собираться.

– Куда? – спросила Марина и, спрыгнув с подоконника,

полезла в шкаф за тарелками.

– Собеседование в десять и потом ещё одно в час дня.

– Я с тобой, – тут же безапелляционно заявила она. – Тоже буду работу искать.

– Пойдём. Вдвоём веселее, – пожав плечами, отозвалась я, раскладывая готовый омлет по тарелкам.

Пока завтракали, – разговорились. Оказалось, что Марина учится на факультете иностранных языков и в сентябре пойдёт уже на третий курс. Из-за того, что школу она окончила чуть раньше, а я чуть позже, чем принято, разница в возрасте оказалась всего лишь год, а общих интересов выявилось очень много.

Менее чем через час мы уже болтали и смеялись как закадычные подружки. После завтрака, убрав посуду и переодевшись в более строгую одежду, на собеседования отправились вместе. Для меня в этом был немаловажный плюс, так как Марина знала город намного лучше меня и быстрее сориентировалась, как нам доехать до нужного адреса.

Но плюсы на этом закончились… Промотавшись без толку по запланированным собеседованиям, мы впустую потратили почти полдня. Разочарованные и уставшие, купили по мороженому и устроились в небольшом парке на лавочке.

– Вот хитрож… – проворчала Марина, устраиваясь на скамейке с ногами. – Пишут, что опыт не нужен, а требований выше крыши.

– Так и зарплата того стоит, – вздохнув, отозвалась я.

– А в другом месте, – возмущённо фыркнула она. – Ведь берут же студентов, а график два на два. Как учиться-то?..

– Найдём другое место, – пожав плечами, буркнула я.

– Поехали домой, – предложила Марина и, немного подумав, таинственно сообщила: – А вечером я покажу тебе другую Москву.

– Ты о чём? – замерев с поднесённым ко рту мороженым, напряглась я.

– Вечером мы идём в клуб, – хитро подмигнув, выпалила она и, заметив мою реакцию, тут же подняла руку: – Не спорь. Надо вливаться в общество сверстников.

– В клубе? – недоверчиво фыркнула я.

– Ну там, конечно, не совсем наши сверстники, – отведя взгляд, протянула она. – Главное будет весело. Обещаю…

– Мне и так нормально, – заспорила я.

– Лара-а-а, – длинно выдохнула Марина и, вскочив с лавочки, позвала: – Идём, надо ещё одежду подобрать.

Добравшись до дома, мы немного перекусили и принялись выбирать наряды на вечернюю вылазку. Скептически осмотрев мой нехитрый гардероб, Марина распахнула свой чемодан и, не церемонясь, начала вытряхивать его содержимое, придирчиво разглядывать и откидывать на кровать.

– Вот, – победным тоном воскликнула она, выудив чёрную тряпочку. – В этом пойдёшь.

– Марин, это майка, – подняв шмотку повыше за тонкие лямки, растерянно пролепетала я.

– Платье это, – буркнула она, посмотрев на меня, как на умалишённую. – Надевай, только без бюстгальтера.

Открыла рот, чтобы поспорить, но поймав её непреклонный взгляд, передумала. Отвернувшись, скинула футболку и шорты и, облачившись в миниатюрное чёрное нечто, подошла к зеркалу.

– Вау! – приложив ладони к щекам, охнула Марина. – Вот это фигура! А какая попа и грудь! Решено, идёшь в нём.

– Коротковато, – нерешительно пискнула я, одёргивая слишком короткий подол.

– В самый раз, – строго рявкнула Марина и, порывшись в чемодане ещё, выудила короткий жакетик. – Вот, это сверху наденешь.

Выбрав для себя узкие чёрные брючки и короткую маечку с асимметричной горловиной, Марина быстро переоделась и со знанием дела принялась учить меня секретам вечернего макияжа. Потом помогла мне с причёской, просто заплетя на висках две сложные косички и собрав их на затылке вместе с остальной копной в высокий хвост.

Удовлетворённо оглядев меня со всех сторон, завершила свой образ ярким макияжем и, распустив волосы, просто взбила их руками.

– А нас там в таком виде снимать не начнут? – опасливо поинтересовалась я.

– Снималки недоросли до такой красоты, – беря сумочку, фыркнула Марина. – К тому же в этом клубе работает мой

знакомый. В обиду точно не даст.

– Ну, раз так, – поехали, – улыбнулась я, укладывая в сумку телефон и ключи от квартиры.

В клуб мы приехали около девяти вечера, и нас сразу же пропустили несмотря на достаточно большую очередь на входе. Охранник, завидев Марину, подмигнул и, поманив рукой, запустил внутрь, скользнув по мне заинтересованным взглядом.

– Народу мало, – растерянно оглядывая помещение, заметила я. – А снаружи толпа. Почему?

– Открытие в девять, – на ходу бросила Марина и, схватив меня за руку, потащила в сторону зоны бара.

– А нас почему?.. – растерялась я.

– Я же говорю, здесь мой знакомый работает, – фыркнула она и, заняв место на высоком барном стуле, похлопала ладонью по соседнему сидению. – Садись.

– О-о, какие люди, – заметив нас, завопил бармен и, подойдя ближе, подмигнул. – Ринка, какими судьбами?

– Привет, Рома. Просто приехала раньше, – улыбнулась она. – Работу искать буду.

– Никитос как раз ищет официантку в ночную смену, – подумав, сообщил парень.

– А он-то тут при чём? – удивилась Марина.

– Отец ему клуб поручил, – развёл руками парень и, кивнув в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, пояснил: – Пока на время, но… Теперь он рулит.

– А вот и он, – мурлыкнула Марина, проследив взглядом в указанном барменом направлении.

Я тоже обернулась и, увидев приближающегося к нам парня, потеряла дар речи. Высокий, широкоплечий с лёгкой щетиной на скулах и короткими тёмными волосами, небрежно зачёсанными назад. Одет он был в чёрные обтягивающие джинсы и белую рубашку с короткими рукавами и расстёгнутыми почти до уровня груди пуговицами.

– Привет, Маринка, – подойдя ближе, отсалютовал он и, переведя на меня взгляд, спросил, удивлённо вскинув брови: – А кто это с тобой? Знакомь…

Немного визуала наших героев: Лара и Никита

ГЛАВА 9

Лариса

Вблизи этот красавчик оказался ещё интереснее. Растерянно зависла взглядом на его увитых венами руках, накачанных плечах, широкой груди и, испугавшись, что он заметит, как откровенно я его разглядываю, подняла взгляд к лицу. Потерянную челюсть и выступившие слюни тоже поспешила подобрать. Зря переживала быть пойманной, как оказалось.

Его взгляд блуждал по моему телу, медленно поднимаясь по моим оголённым ногам, бёдрам, талии и выше. На уровне груди его брови тоже поползли вверх, а когда он встретился со мной глазами, вдруг сам заметно смутился. Я к тому времени постаралась принять гордый и независимый вид, а для пущей важности скрестила руки на груди.

Глаза у него тоже были серыми, как у меня, но оттенком намного темнее. Ну или потемнели, пока меня разглядывал… Марина демонстративно кашлянула, привлекая к себе наше внимание, а бармен начал надраивать одно и то же место на столешнице.

– Это Лара, – представила меня Марина и, указав рукой на бесцеремонно разглядывающего меня красавчика, продолжила: – Ларис, это Никита.

– Лара значит, – расплылся в улыбке Никита. – Не видел

тебя раньше.

– Зато сейчас разглядел, – буркнула я, отворачиваясь к Марине.

– Что? – переспросил парень и, глянув на Марину, уточнил: – Твоя подруга?

– Да, – уверенно кивнула девушка и, хмыкнув, добавила: – Лара – расхитительница холод… сердец, как я посмотрю.

– Чего? – в унисон выпалили мы с Никитой, но она лишь отмахнулась.

– Рома, налей нам с Ларой по коктейлю, пожалуйста.

– Какой? – воодушевился бармен.

– Не знаю даже, – нахмурилась Марина, разглядывая карту напитков на ярком баннере. – Чтобы вкусненько было.

– А ты всегда перед собеседованием пьёшь? – усмехнулась я, тут же дополнив. – Мне не надо, я не пью.

– Каким собеседованием? – озадаченно нахмурившись, спросил Никита.

– А мы с Ларой работу ищем, – принимая от бармена высокий бокал с цветной мешаниной льда, фруктов и напитка, ответила Марина.

– А что именно ищите? – прищурился Никита, облокотившись на барную стойку локтями.

– Пока не знаю, – пожала плечами подруга и, кивнув на меня, предположила: – Думаю что-то для студентов, без опыта, и чтобы график удобный был.

– А ты Лара, где учишься? – обратившись ко мне, поин-

тересовался Никита.

– А это важно? – сама от себя не ожидая, огрызнулась я и, зыркнув на Марину, предложила: – Ты мне обещала развлечения? Пойдём танцевать, что ли?

– Постой-постой, – ухватив меня за локоть, начал Никита, но судя по его растерянному виду, что сказать дальше не придумал. – Ты это… может быть…

– Не приставай к девушке, – перебила его строго Марина. – У неё, вообще-то, жених есть.

– Вот как? – опешил Никита и, выпустив мой локоть, оглядел зал. – Так, мне работать пора, подойду к вам позже.

– Ты это специально сказала? – хихикнув, шепнула Марине на ухо, когда мы, отойдя от барной стойки, направились к столикам.

– Конечно, – глянув на меня, как на глупого ребёнка, подтвердила она.

– Зачем? – растерялась я.

– А ты не заметила? – хитро прищурившись, поинтересовалась подруга.

– Что я должна была заметить?

– Да его же повело от тебя, – в голос хохотнула Марина и, оглянувшись, заговорила тише: – Никита – тот ещё бабник, всегда свысока на девушек смотрел.

– Как и на меня сейчас, – пожав плечами фыркнула я.

– Ну, не скажи, – таинственно протянула подруга. – Я его два года знаю, но такую реакцию видела впервые.

– А вы с ним это? – замялась я, подбирая слова. – Ну, того самого?.. Встречались?

– Не-а, – равнодушно отозвалась подруга. – Не в моём он вкусе.

– Кто тогда в твоём? – прыснув от смеха, удивлённо уточнила я и оглянулась на Никиту, раздававшего охране на входе какие-то поручения.

– Выпендрежник он и Казанова, – вздохнув, поделилась Марина. – А мне парни попроще нравятся. Такие, ну, знаешь… Грубияны, что ли. Без пафоса короче.

– Если он тебе не нравится, и вы не встречались, как вышло, что вы друзья?

– А он тебе похоже тоже понравился, – вместо ответа резюмировала Марина.

– Да ну, – смутилась я. – Просто интересно стало.

– Ну-ну, – просканировав меня внимательным взглядом, мурлыкнула подруга.

– Кхм, – пытаясь отвлечься, оглядела я наполняющийся посетителями зал. – Танцевать-то будем?

– Конечно, будем, – прищурившись протянула Марина и, усадив меня за свободный угловой столик, буркнула: – Сейчас вернусь.

Музыка в клубе заиграла значительно громче, а под потолком начали мерцать и переливаться элементы светомузыки. Пока ждала Марину, оглядела весь зал и с любопытством поглазела на полуголых девчонок, вышедших танце-

вать на высоких помостах. Марина вернулась минут через пять с двумя высокими бокалами в руках, один из которых поставила передо мной.

– Я же не пью, – попыталась напомнить я.

– Лара, тут алкоголя полкапли, – пододвинув ко мне напиток, покачала она головой. – Я специально Рому просила послабей сделать. Попробуй глоток. Не понравится – не будешь.

– Договорились, – нехотя кивнула я и, взяв бокал, втянула через трубочку чуть терпкий, но приятный на вкус напиток.

– Во-о-от, я же говорила, – подняв большой палец вверх, сказала Марина, заметив моё удивлённое лицо. – Пей, а потом потанцуем.

– Рома, говорил, что сюда требуются сотрудники? – напомнила я, поглядывая на слишком шумную компанию из трёх мужчин, расположившуюся недалеко от нас.

– Я позже спрошу, – отмахнулась она и, кивнув в сторону танцующих на возвышении девушек, хмыкнула: – Если туда, то я не хочу.

– Я тоже, – поперхнувшись напитком, закашлялась я.

Марина собралась что-то ответить, но тут к нашему столику подошёл официант и, выставил на стол два бокала по виду с таким же коктейлем, что мы только что пили.

– Мы это не заказывали, – напряглась Марина. – Вы ошиблись, заберите.

– Это вам от десятого столика, – кивнув в сторону устро-

ившихся неподалёку от нас мужчин, пояснил он.

– Заберите, – непреклонно повторила подруга и, скрестив руки на груди, откинулась на спинку диванчика.

– Может, зря? – склонившись к её уху, спросила я и покосилась на откровенно нагло таращившихся на нас мужчин за соседним столиком. – Они не выглядят довольными.

– Ну и пусть, – фыркнула Марина. – Неизвестно что они туда подмешали, а на групповуху я сегодня как-то не настроена.

– Чего? – вытаращила я на неё глаза.

– Неважно, идём танцевать, – решительно встав, дёрнула меня за руку подруга.

Забрав сумочку, пошла за ней, но до танцпола дойти нам не дали. Стоило поравняться с явно оскорблённой нашим отказом троицы, как один из них преградил нам путь, а двое других встали по бокам, отрезая все возможные пути отступления.

– Куда торопимся, крошки? – проурчал, преградивший дорогу мужчина и, кивнув на столик, предложил: – Может, составите нам компанию?

– Мы торопимся, – гордо вздёрнув подбородок, спокойно ответила Марина.

– Уже нет, – рявкнул второй мужчина, молча стоящий до этого в стороне. – Сели быстро, хватит ломаться.

– А то что? – не выдержав, возмутилась я. – Дайте пройти, иначе…

– Что иначе? – почти ласково проговорил бугай и, шагнув ко мне, схватил меня за плечи. Склонившись, прошёлся взглядом по моему лицу и, остановившись на губах, довольно добавил: – Красивая кукла. Мужики эта моя.

– Руки убрал! – раздался рык со стороны и, переведя взгляд, я увидела стоящего в паре шагов от нас Никиту.

– Шёл бы ты парень, – вкрадчиво посоветовал всё ещё удерживающий меня мужчина. – Девочки с нами, мы позаботимся.

– Я сказал, руки убрал от неё! – сжимая кулаки, почти по слогам повторил Никита.

– Ты бессмертный, что ли? – удивлённо протянул бугай и, пихнув меня в руки третьему мужчине, решительно шагнул к Никите.

– Проверим? – усмехнувшись, отозвался Никита, тоже делая шаг вперёд. – Только для начала покиньте мой клуб.

– Лёха, тормози, – позвал изначально остановивший нас мужчина. – Он сын Воронова. Лучше не связываться.

– Мне тут разонравилось, – помявшись, буркнул этот самый Лёха, но кивнув на меня, заявил: – Эта со мной поедет.

– Я так не думаю, – процедил сквозь зубы Никита.

– Может, её спросим? – усмехнулся бугай.

– Лара, иди ко мне, – проигнорировав последнюю фразу, протянул мне руку Никита.

Я шагнула мимо скрипнувшего зубами Лёхи и, подойдя к нашему спасителю, вложила свою руку в его ладонь. Никита

сжал мои пальцы и, дёрнув на себя, впечатал в свою грудь, тут же прижимая за талию.

Марина с абсолютно невозмутимым видом смерила всех троих неудавшихся кавалеров презрительным взглядом и, демонстративно фыркнув, тоже приблизилась к нам.

– В мой кабинет быстро! – заворчал на неё Никита и, оглянувшись на недовольно сопящую троицу, намекнул: – Сами уйдёте, или охрану позвать?

Не дожидаясь их ответа, развернулся и повёл меня к лестнице на второй этаж, а Марина пошла следом за нами. Проведя нас по длинному коридору, Никита распахнул одну из массивных дверей и молча кивнул, приглашая войти внутрь. Оглянувшись на подругу, несмело зашла в просторный кабинет и замерла в нерешительности.

– Садись, – невозмутимо бросила Марина, плюхнувшись на кожаный диванчик и закидывая ноги на один из подлокотников.

– Марин, – строго начал Никита, остановившись напротив неё. – Ты когда уже угомонишься? Тебе экстрима мало?

– Не начинай, – закатив глаза, ноющим тоном отозвалась подруга. – Всё было под контролем.

– Ты называешь это под контролем? – махнув рукой в сторону двери, заворчала я, чувствуя, как меня запоздало начинает потряхивать после пережитого стресса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.